
ЛОРД МАУНТБЕТТЕН – ПОСЛЕДНИЙ ВИЦЕ-КОРОЛЬ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ (ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ К СОДРУЖЕСТВУ НАЦИЙ)

В.М. Заболотный

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье освещаются основные проблемы становления и развития Британского содружества наций, включая распад Британской Индии и формирование новых принципов взаимоотношений метрополии и британских колоний. Предпринимается попытка опровергнуть устоявшиеся в традиционной историографии взгляды на Великобританию как на главного инициатора раскола Британской Индии. Дается новая оценка деятельности лорда Маунтэттена – видного политического и государственного деятеля Великобритании и последнего вице-короля Британской Индии.

Ключевые слова: Великобритания, Британская Индия, Британская империя, королева Виктория, Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, «План Маунтбеттена», Ирландская республиканская армия (ИРА).

В новейшей истории найдется немало выдающихся личностей, незаслуженно обойденных вниманием не только историков, но и общественности. К их числу, несомненно, принадлежит и лорд Маунтбеттен – прославленный адмирал британского флота, один из героев Второй мировой войны, талантливый дипломат, видный государственный деятель и к тому же аристократ до мозга костей, который мог похвастаться принадлежностью не только к королевскому дому Виндзоров, но и к другим монархическим династиям Европы.

Причем если историки (преимущественно английские) иногда вспоминают отдельные, наиболее известные моменты его военной и дипломатической деятельности, то широкая общественность знает о нем лишь понаслышке, да и то в связи с пресловутым «планом Маунтбеттена», который якобы послужил основой раздела Британской Индии на два независимых государства. Особенно не повезло Маунтбеттену в советской и российской историографии, где он давно уже

Командующий
Королевским
военно-морским
флотом

был помечен клеймом отъявленного империалиста, разжигателя межнациональной и межрелигиозной розни и вообще реакционера, тщетно пытавшегося обуздать национально-освободительное движение и спасти Британскую колониальную империю. Думается, что подобная оценка в значительной мере несправедлива и требует если не полного пересмотра, то, во всяком случае, весьма серьезной корректировки (1).

Принц Баттенбергский, будущий лорд Маунтбеттен, родился 25 июня 1900 г. в доме Фрогмор, входившем в обширный комплекс знаменитого Виндзорского дворца. Правившая тогда Великобританией королева Виктория не осталась равнодушной к появлению на свет своего последнего правнука и еще до его рождения постоянно напоминала, что «родившийся под сводами королевского дворца ребенок должен непременно получить ее имя вне зависимости от того, какого он будет пола» (2).

Вскоре священник Виндзорского дворца исполнил обряд крещения младенца, который получил свое полное имя – Луис Фрэнсис Альберт Виктор Николас. При этом младенец одной ручонкой сбил очки с лица королевы Виктории, а другой стащил с ее головы вуаль, что впоследствии британские фрейди-сты истолковали как знаменательный акт будущего разрушителя империи.

Почтенное семейство Баттенбергов выполнило просьбу королевы, включив в перечень ее имя, однако по сложившейся к тому времени аристократической традиции его так никто больше не называл. Поначалу королева Виктория предложила называть его просто Ники, однако потом выяснилось, что это имя вносит сумятицу, так как полностью совпадает с привычным для британской королевы именем русского царя Николая II, и через несколько лет за ним закрепилось более оригинальное имя Дикки, сопровождавшее его до конца жизни.

Дикки рос крепким и смышленным ребенком в окружении многочисленной прислуги и любвеобильных родителей. При этом он с детских лет

Маленький Маунтбеттен у ног дядюшки
Николая II

привык к путешествиям, посетил множество стран и говорил на многих языках, что позволило ему с раннего возраста воспринимать мир как единое целое, а все населяющие его народы – как единую семью, разделенную лишь некоторыми, весьма несущественными национальными особенностями. Вращенный с младых ногтей космополитизм не помешал ему, однако, всегда оставаться патриотом Великобритании и все силы отдавать укреплению ее величия.

В школе он учился весьма посредственно, особыми дарованиями

не отличался, а по математике имел настолько неудовлетворительные отметки, что потом это чуть было не сорвало его попытку стать морским офицером. Однако при этом он весьма успешно осваивал иностранные языки и все свои силы отдавал техническим наукам.

Первая мировая война застала юного Дикки в аудитории кадетов Королевского военно-морского училища, которое он успешно окончил в 1916 г. и сразу же поступил на службу в качестве офицера Королевского военно-морского флота. Война приближалась к концу, и Дикки Баттенберг запомнил ее только в виде отдельных морских патрулирований на своем крейсере да редких столкновений с грозными германскими дредноутами. Самое сильное впечатление того времени относится к событиям в России, где в 1917 г. произошла революция. Он помнил эту страну по прекрасным садам и удивительному гостеприимству и никак не мог понять, почему все это так неожиданно рухнуло. – «Я надеюсь, – писал он в марте 1917 г., – что дядюшка Ники находится в безопасности... хотя и не понимаю, почему он отрекся от престола, когда можно было свести дело к конституционной монархии» (3).

Последовавшая вскоре после этого трагическая гибель царской семьи стала для молодого Маунтбеттена и членов его семьи страшным ударом. Если старейшая монархия Европы была уничтожена таким варварским способом, то можно ли быть уверенным в том, что нечто подобное не ожидает другие монархии Европы, включая даже Британскую?

После окончания войны Маунтбеттен поступает в октябре 1919 г. в Кембридж и проводит там несколько вполне счастливых и беззаботных лет, обзаводясь новыми друзьями, постоянно влюбляясь и тщательно вникая в хитросплетения политической жизни страны. Именно в эти годы у него проявляются унаследованные от матери чувства справедливости и равенства, хотя при этом он, конечно, ни на минуту не забывает и о своем аристократическом происхождении. Он жадно впитывает модные политические идеи и даже проникается уважением к недавно появившейся на политической арене лейбористской партии. Причем настолько, что начинает постепенно критиковать столь привычную для Англии капиталистическую систему, но не с точки зрения социалистической идеологии, а с позиций британского прагматизма, который требовал пересмотра наиболее одиозных принципов общественного устройства страны. Другими словами, несмотря на свое аристократическое происхождение и принадлежность к королевской семье, молодой Маунтбеттен стал демократом в большей степени, чем многие из его вышедших из простого народа друзей, которых позже стали подозревать в приверженности коммунистическим идеям (4).

В течение 1920–1921 гг. Маунтбеттен посетил в составе правительственной делегации Новую Зеландию, Австралию и Индию и своими глазами

увидел то состояние, в котором оказалась к этому времени Британская империя. Даже самые преданные колонии требовали независимости и были полны решимости обрести ее даже ценой полного разрыва с метрополией. В особенности Индия, где после войны уже поднималась широкая волна национально-освободительного движения (5). Лорд Маунтбеттен был вполне согласен с мнением принца Уэльского, который написал королю, что сомневается в том, что их миссия может послужить делу установления мира и спокойствия в Британской Индии (6).

Не исключено, что именно во время этой памятной поездки по странам Британской империи у молодого Маунтбеттена появляются первые представления о необходимости незамедлительного реформирования отношений метрополии с колониями, разумеется, не с целью их освобождения, а прежде всего с целью сохранения единства империи, но уже на совершенно других политических и социально-экономических основаниях.

В 1922 г. лорд Маунтбеттен окончил Кембридж, женился на Эвдине Эшли, дочери известного аристократа и политического деятеля, а после свадебного путешествия в Индию и Соединенные Штаты и медового месяца на родине снова вернулся в Королевский флот и вплоть до начала Второй мировой войны служил на Средиземном море. В эти годы происходит окончательное формирование его политических взглядов, которые все чаще оказываются между унаследованным консерватизмом и приобретенным либерализмом. В то же самое время он становится одним из лучших офицеров Королевского флота.

Известие о начале Второй мировой войны лорд получил 3 сентября 1939 г. во время чтения лекции для молодых офицеров. «Я изложил вам основные принципы управления военным судном во время войны, – сказал он, прочитав сообщение. – Так вот, господа, война уже началась» (7).

В конце того же года противолодочный эскадренный миноносец, которым командовал капитан Маунтбеттен, подорвался на немецкой мине и несколько недель простоял в доке, после чего вышел в море и, столкнувшись с другим британским судном, снова попал в док. Таким образом, весь период так называемой «странной войны» лорд Маунтбеттен провел в Англии и фактически не участвовал в боевых действиях. Первые неудачи молодого капитана вызвали волну нелицеприятной критики со стороны командования и даже обвинения в некомпетентности и трусости, но незадолго до этого избранный премьер-министром страны У. Черчилль взял его под защиту, сославшись на то, что престарелые адмиралы совершенно не разбираются в современной войне (8).

А нацистская Германия между тем обрушилась на Европу всей своей мощью, захватила Бельгию, Голландию и практически в течение одного месяца разгромила Францию – главного союзника Англии в Европе. Нависла непосредственная угроза высадки германских войск на Британские острова.

Все эти события повергли лорда Маунтбеттена в уныние. Помимо судьбы Англии его волновала также и судьба своей родни. Ведь Баттенберги были германского происхождения, а в жилах его жены Эдвины текла еврейская кровь. Понятно, что в случае оккупации Англии всех их могли не только арестовать, но и уничтожить физически. Именно поэтому он сделал все возможное, чтобы отправить семью в Нью-Йорк, где они были в полной безопасности.

Многие тогда упрекали Маунтбеттена в отсутствии патриотизма, но дурные предчувствия не обманули его. В ноябре 1940 г. его дом был полностью разрушен в результате прямого попадания немецкой бомбы.

Тем временем лорд Маунтбеттен, командуя эскадрой миноносцев, провел несколько весьма успешных операций по уничтожению немецких подводных лодок в Атлантике и получил от премьер-министра У. Черчилля лестное предложение занять пост зам. начальника штаба Королевского ВМФ. После долгих и мучительных размышлений он отказался от этого предложения, патетически заявив, что его место на море и что только там он принесет наибольшую пользу своей стране (9).

Вскоре лорд Маунтбеттен был награжден орденом «За боевые заслуги» и направлен в Средиземное море для поддержки изрядно потрепанного противником британского флота. Однако лорда ожидали не самые лучшие дни. Его флот был практически уничтожен, а сам он вскоре вернулся в Лондон, где получил от главы правительства У. Черчилля новое задание – создать современное военно-морское соединение, пригодное для высадки десанта на занятой врагом территории. Иначе говоря, он становился главным координатором общевойсковых операций сухопутных, воздушных и морских сил и начальником объединенного оперативного штаба десантных войск. Фактически речь шла о создании и обучении специальных подразделений для открытия второго фронта на севере Франции (10).

Созданные Маунтбеттеном подразделения совершили сотни десантных операций и вскоре превратились в отборные войска, на которые возлагалась главная задача по уничтожению противника (11). Причем подготовка таких войск заметно ускорилась после нападения Германии на СССР и создания антигитлеровской коалиции, что было воспринято им с неподдельным восторгом. – «Я даже представить себе не мог, – отмечал он позже в своих воспоминаниях, – что наступит день, когда я буду с радостью воспринимать в качестве союзников людей, уничтоживших большую часть моих кровных родственников» (12).

Операция «Оверлорд» началась 6 июня 1944 г. и сразу же обнаружила несогласованность действий различных частей союзников. Случилось то, о чем задолго до начала операции предупреждал один из лучших специалистов в штабе Маунтбеттена бригадный генерал Норман Кота – десантники оказались разобщенными, мелкие неурядицы мешали выработке согласованных действий, а хаотические передвижения порой ставили всю операцию

на грань срыва (13). И тем не менее успешное открытие второго фронта во многом произошло благодаря энергичной и плодотворной работе оперативного штаба под руководством лорда Маунтбеттена.

А незадолго до этого он удостоился чести быть членом правительственной делегации Великобритании, которая отправилась в Канаду на переговоры с президентом США Ф.Д. Рузвельтом. Именно тогда У. Черчилль впервые высказал мысль об отправке Маунтбеттена в Юго-Восточную Азию, где он в качестве главнокомандующего британским флотом должен был отстоять британские колониальные владения от посягательства Японии. – «Вам предстоит поистине адская работа, – скажет ему впоследствии фельдмаршал Монтгомери. – Если благодаря энергии и энтузиазму вам удастся пробудить Индию от ее летаргии, то вы сделаете такое, чего никому и никогда до вас не удавалось» (14).

В октябре 1943 г. лорд Маунтбеттен прибыл в Британскую Индию и сразу же приступил к исполнению новых адмиральских обязанностей. В кратчайшие сроки он навел надлежащий порядок во вверенных ему войсках, укрепил все военно-морские базы, обеспечил бесперебойные поставки в этот регион вооружений, боеприпасов и продовольствия, задействовал все национальные воинские формирования в британских колониях и в конце концов разрушил планы империалистической Японии овладеть Юго-Восточной Азией.

Правда, при этом ему пришлось поссориться с американскими военными, которые считали своей главной задачей в этом регионе не сохранение Британской империи, а оказание военной помощи Китаю, чтобы вовлечь его в сферу своего влияния. При этом президент США неоднократно доказывал У. Черчиллю, что пока жители Британской Индии не получают независимость, американцы не станут усердствовать в деле отражения японской агрессии (15). В конце концов англичане вынуждены были дать обещание, что предоставят Индии статус доминиона, но только после окончания войны.

В начале 1944 г. в Южной Азии развернулись ожесточенные бои с японцами, в которых приняло участие более полутора миллионов жителей Британской империи. Продвижение японских войск в Индию было приостановлено, но ценой невероятных усилий и многочисленных жертв (16).

Наблюдая за происходящими в британских колониях событиями, лорд Маунтбеттен постепенно приходит к выводу, что Англии рано или поздно придется расстаться со статусом метрополии. Быстро нарастающее национально-освободительное движение в Британской Индии и других колониях вызывало у него противоречивые чувства. С одной

Лорд Маунтбеттен на встрече с У. Черчиллем Ф.Д. Рузвельтом

стороны, он прекрасно понимал, что любая попытка военного подавления движения за независимость вызовет волну восстаний и приведет к краху всей империи, а с другой – не считал себя вправе поддерживать силы национального освобождения, хотя и симпатизировал их идеалам.

Разумеется, дело было вовсе не в его «левых убеждениях», в чем упрекали его многие друзья, а прежде всего в том, что Маунтбеттен лучше других понимал суть происходящих событий и вынужден был признать, что «старый порядок вещей уже не может быть восстановлен» (17). Причем наиболее консервативные политики из числа «империалистов» называли его даже «подсознательным агентом международного марксизма» и «тайным агентом коммунистической партии» (18), однако подобные ярлыки его несколько не смущали.

Более того, будучи главнокомандующим вооруженными силами в Южной Азии, он прекрасно понимал, что военные действия всколыхнули колониальные народы и теперь они ни за что на свете не согласятся на унижительный и во многом ненавистный для них колониальный статус. «Трудно не согласиться с интуитивными оценками адмирала Маунтбеттена, – отмечал по этому поводу английский историк Доннисон, – что националистические силы полны решимости покончить с колониальным прошлым» (19).

Вряд ли будет преувеличением сказать, что на завершающем этапе войны лорд Маунтбеттен завоевал в Южной Азии репутацию человека весьма либеральных взглядов, склонного к компромиссам и симпатизирующего национальным настроениям жителей Британской империи. «Он завоевал сердца жителей Бирмы, – постоянно повторял руководитель независимой Бирмы генерал Не Вин». «Он продолжил либеральную традицию Британии, приняв близко к сердцу чаяния народов Азии», – вторил ему первый президент Сингапура Ли Куан Ю (20).

В это же время лорд Маунтбеттен впервые встретился с лидером национально-освободительного движения Индии Джавахарлалом Неру. В начале 1946 г. в Малайе вспыхнули мощные волнения против британского владычества, в результате которых пострадало много проживающих там индийцев. Дж. Неру решил посетить этот район и защитить интересы индийского меньшинства, но многие британские чиновники были против этого, так как не без оснований опасались, что это вызовет новую волну недовольства и беспорядков.

И только Маунтбеттен громогласно заявил, что не только примет Неру, но и будет разговаривать с ним как с премьер-министром независимой страны. Он даже прислал за ним свой персональный автомобиль. «Позиция лорда Маунтбеттена, – писал позже бригадный генерал Чоудхури, – произвела на меня очень сильное впечатление своей дальновидностью и решительностью» (21). А сама встреча с соотечественниками, задуманная как проявление антибританских настроений, превратилась чуть ли не в манифестацию

доброжелательного отношения к метрополии (22). Именно после этой встречи Неру назовет Маунтбеттена «наиболее благородным представителем британского империализма» (23).

В самой Англии тем временем всю шла подготовка к решению так называемой «индийской проблемы». Еще во время предвыборной кампании 1945 г. лейбористы пообещали предоставить колониям большую автономию во внутренних делах и тем самым «укрепить установившиеся в великие годы войны связи между членами Британского содружества наций» (24).

Однако У. Черчилль продолжал упорствовать и наотрез отказывался рассматривать вопрос о предоставлении независимости колониям. Даже министр по делам Индии и Бирмы Л. Эмери упрекнул его в том, что его «воззрения по этому поводу остались на уровне раннего Киплинга» (25). А когда президент США Рузвельт обвинил его в том, что тот так и остался «колонизатором девятнадцатого века», У. Черчилль ответил, что занял пост премьер-министра вовсе не для того, чтобы спокойно наблюдать за распадом Британской империи (26).

Приход к власти лейбористов в корне изменил соотношение сил в стране и непосредственно поставил перед правящими кругами вопрос о независимости Индии. При этом премьер-министр К. Эттли прекрасно понимал, что никто не сможет решить эту нелегкую задачу лучше, чем прославленный адмирал и истинный аристократ лорд Маунтбеттен, пользовавшийся огромным авторитетом среди лидеров национально-освободительного движения.

Вторая половина 1946 г. прошла в долгих и зачастую болезненных переговорах между новым премьер-министром и лордом Маунтбеттеном. Последний хорошо понимал, что на него пытаются возложить непосильное бремя ответственности в деле решения столь важной для страны проблемы, но в то же самое время видел, что если этим будут заниматься другие люди, то Индия неминуемо взорвется и похоронит под собой все попытки Великобритании спасти империю под видом Содружества наций.

В феврале 1947 г. лорд Маунтбеттен наконец-то согласился занять пост вице-короля Индии, хотя так и не преодолел до конца мучившие его на этот счет сомнения. Он все чаще высказывал убежденность в том, что медлить с передачей власти Индийскому Национальному Конгрессу (ИНК) больше нельзя, так как восставший народ сам возьмет эту власть и свергнет страну в пучину братоубийственной гражданской войны.

22 марта 1947 г. Маунтбеттен прибыл в Дели, где его встретили как старого и доброго знакомого, хотя некоторые политические деятели откровенно выражали сомнения в том, что молодому и не совсем опытному вице-королю удастся успешно решить все проблемы, связанные с передачей власти индийскому правительству. А индийские коммунисты вообще высказали сомнения в том, что англичане намерены когда-либо покинуть свою давнюю колонию.

«Один фельдмаршал из числа консерваторов уехал, – неустанно повторяли они, – а вместо него прибыл такой же консерватор адмирал, и оба они являются фаворитами самого главного консерватора – У. Черчилля» (27).

Два дня спустя в Дели прошла процедура приведения к присяге нового вице-короля, привлекавшая к себе огромное внимание жителей Индии. «У меня нет абсолютно никаких иллюзий относительно необыкновенной сложности стоящих передо мною задач, – откровенно признался лорд Маунтбеттен в своем первом выступлении. – Мне понадобится добрая воля самого индийского народа, и я прошу его сегодня продемонстрировать ее» (28). При этом он добавил, что будет с величайшим вниманием прислушиваться к мнению ведущих политических партий страны и не примет те решения, которые покажутся им неприемлемыми.

Это заявление вызвало удовлетворение всех лидеров национально-освободительного движения и в особенности руководителей мусульманской общины Индии, которые уже задолго до этого решили добиваться независимости не только от Великобритании, но и от остальной Индии. Это выяснилось уже во время предварительного собеседования Маунтбеттена с лидерами всех религиозно-националистических течений. Он сразу же определил, что у индусов решение всех проблем зависит прежде всего от Ганди и Неру, а интересы мусульман представляют Джинна и Али Хан.

Дж. Неру сразу же заявил, что не понимает, каким образом Индия может остаться в Содружестве наций, но при этом у вице-короля осталось впечатление, что тот все же допускает такую возможность при определенных обстоятельствах (29). Правда, при этом Неру наотрез отказался обсуждать вопрос о возможном разделе Индии на два государства. Что же до лидера мусульман Джинны, то Маунтбеттен не нашел в нем такой гибкости и готовности обсуждать самые различные варианты будущего устройства Индии. Тот упрямо твердил только одно – независимый от Индии и Великобритании Пакистан. «Боже мой, как же с ним трудно говорить!» – воскликнул Маунтбеттен, когда его гость покинул офис вице-короля (30).

С тех пор Маунтбеттен с каждым днем все больше убеждался в том, что примирить несовместимые позиции обеих крупнейших религиозных общин практически невозможно. Он неоднократно убеждал Джинну в том, что единая Индия вполне соответствует интересам не только индусов, но и мусульман, но тот, казалось, и слушать не хотел. И тогда Маунтбеттен понял, что мусульмане давно уже решили для себя этот вопрос, и обсуждать его сейчас было просто бессмысленно. Они не прислушивались к его аргументам и отвергали любой вариант решения «индийской проблемы», который не предусматривал раздел страны на два государства. «Боюсь, что я довел этого старика до нервного срыва своими аргументами в пользу единой Индии, – писал впоследствии Маунтбеттен, – потому что я всегда

подводил его к той самой критической черте, за которую он не хотел заходить» (31).

Вскоре Джинна так возненавидел вице-короля, что перестал общаться с ним и постоянно повторял, что тот во всем идет на поводу у индуса Дж. Неру. Разумеется, вряд ли стоит приписывать лорду Маунтбеттену страстное желание сохранить единство Британской Индии и тем самым подвергнуть сомнению старую британскую традицию «разделяй и властвуй». Однако было бы в равной степени несправедливым повторять заезженный тезис о том, что именно лорд Маунтбеттен стал инициатором раскола и усиления межрелигиозной вражды между мусульманами и индусами (32).

Поначалу он даже согласился с выдвинутой Махатмой Ганди идеей, чтобы первое правительство независимой Индии возглавили составлявшие меньшинство мусульмане. Правда, члены Конгресса отвергли этот план, да и сам Маунтбеттен вскоре понял, что это неизбежно приведет к гражданской войне. А сам Ганди расценил его отказ как попытку расколоть Индию и вызвать новое обострение межнациональной розни.

Справедливости ради следует отметить, что в администрации вице-короля было немало людей, которые действительно натравливали мусульман на индусов, чтобы расколоть страну и тем самым ослабить ее накануне долгожданной независимости. Но даже их вряд ли стоит винить в разжигании межрелигиозной розни. Она существовала в Индии еще со времен правления Великих Моголов, а единство двух религиозных общин, как правило, объяснялось исключительно интересами общей борьбы против британского владычества. Как только появилась вполне реальная перспектива достижения независимости, от бывшего единства не осталось и следа. И винить в этом одних только англичан – все равно что возлагать вину за землетрясение на сейсмографов, а не на природную стихию.

Это же косвенно признавал и сам Дж. Неру, хотя до конца своей жизни был убежден в том, что именно англичане виноваты в расколе страны. «Англия, – писал он лорду Лоузиену еще до обретения независимости, – несомненно, не хочет новых войн. Это богатая и пресыщенная держава. Зачем ей рисковать тем, что она имеет? Она хочет сохранить статус-кво, который ей выгоден» (33). И тут же он добавляет, что конфликт между двумя религиозными общинами – индусами и мусульманами – возник сразу же после прихода ислама. «Английское господство в Индии, несомненно, помогло политическому объединению страны. Сам факт общего гнета не мог не породить общее стремление избавиться от него» (34).

Еще более откровенно высказался на этот счет выдающийся бенгальский писатель Р. Тагор. – Утвердившись на нашей земле, – писал он в одной из своих статей, – они (мусульмане) постоянно вступали в острые противоречия с нами... две древние цивилизации замкнулись в свои скорлупы и стояли рядом, отвернувшись друг от друга» (35). Аналогич-

ным образом оценивал межобщинные противоречия и выдающийся философ Индии Радхакришнан, когда говорил о том, что после ожесточенных распрей, раздиравших Индию на протяжении нескольких поколений и принесших народу неисчислимые бедствия и страдания, индийцы приветствовали британское правление как «зарю золотого века». Британское правление обеспечило Индии мир и безопасность, но одного этого еще недостаточно» (36).

Из всех этих высказываний можно сделать только один вывод: причиной межнациональной розни и кровопролитных столкновений на Индостане были отнюдь не англичане. Во всяком случае не только они. Британцы лишь использовали уже давно созревшие противоречия, несомненно, усилили их своими подстрекательскими действиями и в результате устами вице-короля предложили индийцам план обустройства страны после обретения независимости, который только и мог предотвратить неотвратимо приближающуюся гражданскую войну.

Именно этот печально известный «план Маунтбеттена» сделал его автора злым гением Индии и образцом имперской коварности англичан, хотя сам он никогда не признавал за собой вину за трагический раскол Индии. При этом многие леволлиберальные историки продолжают отстаивать точку зрения, что лорд Маунтбеттен, будучи весьма искусным дипломатом, манипулировал неискушенными и совершенно неопытными индийскими политиками, чуть ли не силой навязывая им нежеланный раскол страны. В те годы в Индии действительно было немало молодых неопытных политиков, но вряд ли к их числу можно отнести таких лидеров национально-освободительного движения, как Махатма Ганди или Дж. Неру. Последний, кстати сказать, еще за год до получения независимости вполне откровенно, хотя и не без горечи заявил, что раздел страны стал практически неизбежным (37).

«План Маунтбеттена» был представлен на суд общественности в июне 1947 г. и сводился к следующему: в Индии образуются два доминиона – Индийский Союз и Пакистан; раздел Бенгалии и Пенджаба решается отдельным голосованием мусульман и индусов; в районах преобладающего расселения мусульман проводится референдум; судьба Синда решается его населением; вхождение княжеств в тот или иной доминион составляет юрисдикцию их правителей; будущий статус обоих доминионов определяется их учредительными собраниями (38).

Незадолго до этого Ганди прервал переговоры с Маунтбеттеном, передав все полномочия Дж. Неру. Всеиндийский комитет Конгресса прекрасно знал мнение Неру и Ганди о судьбе страны, но все же большинством голосов принял «план Маунтбеттена» (157 голосов против 61). Причем сам Ганди отдал свой голос большинству, считая, что этого требует политический реализм. Что же до Мусульманской лиги, то она, естественно, приняла этот план по-

давяющим большинством голосов, чем и выразила свое желание образовать независимое государство, впервые высказанное задолго до независимости. «Мусульмане южного Азиатского региона, – отмечал по случаю очередной годовщины Дня Пакистана посол этой страны в России Сейер Ифтикар Муршед, – выразили на исторической сессии Мусульманской Лиги в Лахоре вековые идеалы свободы, являющиеся движущей силой нашего времени» (39).

«План Маунтбеттена» явился результатом чрезвычайно сложной комбинации переговоров и соглашений с самыми различными политическими силами пока еще Британской Индии. Вице-король, насколько можно судить из опубликованных материалов, сделал все возможное, чтобы не допустить раздела страны. Но не учитывать сложившейся в Индии ситуации он тоже не мог. Убедившись в принципиальной невозможности примирить враждующие религиозно-политические общины, он сделал единственно правильный в таких условиях выбор – предоставить решение этого сложного вопроса самим индийцам, что они и сделали практически без промедления, исходя из своих собственных национальных интересов (40).

Единственное, чем вполне мог гордиться лорд Маунтбеттен, так это тем, что в результате этих многотрудных и во многом бесполезных переговоров по поводу межобщинных разногласий он убедил новое руководство Индии в целесообразности сохранения связей с бывшей метрополией и сохранении ее статуса в качестве члена нового Содружества наций. При этом некоторые историки не без оснований полагают, что «план Маунтбеттена» изначально предполагал его возможное отклонение индийцами, взамен чего Индия должна была дать согласие на членство в Содружестве наций (41). А сам вице-король принадлежал к еще немногочисленной в те годы категории англичан, которые считали, что состав так называемых «белых доминионов» Содружества должен быть незамедлительно дополнен «цветными» компонентами бывшей Британской империи. И это притом, что в самой Англии было немало противников расширения Содружества за счет «цветных колоний», которые могли бы, по их мнению, разрушить складывавшиеся веками традиционные устои сообщества (42).

Идея Маунтбеттена об одновременном присоединении Индии и Пакистана к Содружеству наций была последней надеждой сохранить хотя бы внешнее единство двух стран в рамках единого сообщества, не говоря уже о мирном процессе передачи власти в руки национальных лидеров. Кстати сказать, именно это позволило У. Черчиллю окончательно примириться с потерей прямой власти в Индии, хотя многие консерваторы еще долго считали лорда Маунтбеттена предателем национальных интересов и разрушителем Британской империи.

15 августа 1947 г. в Дели было официально объявлено об образовании независимого государства, первое правительство которого возглавил Дж. Неру. «Невзирая на конфликты в прошлом, – отмечал он в обращении к народу, –

мы надеемся, что независимая Индия будет поддерживать отношения дружбы и сотрудничества с Англией и странами Британского содружества наций» (43). Что же до роли Великобритании в этом многотрудном процессе, то она была вполне очерчена духовным лидером Индии Махатмой Ганди. «Британское правительство, – убеждал он своих соотечественников, – не несет никакой ответственности за раздел страны. Вице-король не причастен к этому... Если бы мы все – индусы и мусульмане – не согласились с его планом, то у него просто не было бы другого выбора» (44).

Все конкретные проблемы, связанные с интеграцией Индии и Пакистана в новое Содружество наций, решались уже без посредничества лорда Маунтбеттена, который мог с полным основанием считать свою миссию выполненной. Британская империя развалилась, но не в результате взрыва, неизбежность которого была очевидной даже для самых отчаянных оптимистов, а относительно мирно, в результате тщательно контролируемого преобразования империи в новое Содружество наций. Правда, ему еще пришлось немало поработать, чтобы сгладить давно созревшие противоречия между различными религиозными общинами, отдельными княжествами и социальными группами, а также нейтрализовать все более усиливающееся проникновение США в этот регион, однако главную свою задачу он уже выполнил.

Последующие события доказали эффективность избранной Маунтбеттенем стратегии. На конференции стран Содружества в Лондоне в 1948 г. был подтвержден статус независимых доминионов (Индия, Пакистан и Цейлон), а в следующем году была выработана особая формула, в соответствии с которой эти государства, оставаясь республиками, признавали одновременно Британскую корону в качестве главы сообщества и его связующего центра (45). «Благодаря разумным переменам в британской политике и в особенности благотворной деятельности вездесущего лорда Маунтбеттена, – отмечал Дж. Неру в беседе с премьер-министром Великобритании К. Эттли, – индийцы быстро забыли тяжелое наследие британского правления» (46).

Прощание Маунтбеттена с Индией было проведено с необыкновенной торжественностью и сопровождалось многолюдным митингом в знак благодарности вице-королю за его участие в предоставлении независимости народам Индии и Пакистана. «Вы приехали сюда, сэр, обладая высокой репутацией честного человека, – подчеркнул Дж. Неру на прощальном банкете, – и она выдержала проверку временем, хотя сохранить добрую репутацию в нашей стране чрезвычайно сложно. Вы прожили здесь самый трудный период и еще больше укрепили доверие к себе... Мне трудно понять, как получилось, что англичанин стал таким популярным в Индии за столь короткий период времени... Я убежден, что мы все желали добра Индии, и именно поэтому можем рассчитывать на прощение всех грехов и ошибок» (47).

Лорд Маунтбеттен показывает королеве Елизавете II, как обращаться с фотоаппаратом

Последний период жизни лорда Маунтбеттена был не менее насыщенным, чем все предыдущие. Вернувшись домой, он возглавил Средиземноморский флот Великобритании и всячески отстаивал интересы Англии в условиях напористого проникновения американцев в те регионы, которые с давних времен находились под контролем его страны. И все это время он продолжал поддерживать постоянные контакты с Дж. Неру и другими лидерами бывших британских колоний. Надо сказать, что отношения между Англией и странами Содружества наций всегда являлись его приоритетной задачей,

над которой он трудился даже после назначения в октябре 1954 г. Первым лордом Адмиралтейства, что считал высшим достижением всей своей жизни. С этой целью он никогда не упускал возможности посетить ту или иную страну Содружества, а возможностей таких у него было немало.

В 1956 г. лорд Маунтбеттен невольно стал одним из главных участников так называемого Суэцкого кризиса и сделал все возможное, чтобы предотвратить распад Содружества, хотя при этом впервые за всю свою жизнь испытал горькое разочарование британской внешней политикой, что самым серьезным образом поколебало его врожденную веру в мудрость британского правящего класса (48). Впрочем, невозможно представить себе ситуацию, когда британский правящий класс хладнокровно наблюдает за распадом империи, которую он сколачивал несколько столетий. Ошибки здесь неизбежны, и это еще больше подчеркивает значение усилий лорда Маунтбеттена, направленных на укрепление всесторонних связей между Великобританией и бывшими колониями, вступающими в новое Содружество наций.

После сорока девяти лет безупречной службы во благо Великобритании и Британской империи он ушел в отставку, но с прежней энергией занимался общественной деятельностью, создавая и возглавляя самые разнообразные общественные организации, включая Лигу бывших служащих стран Содружества.

Лорд Маунтбеттен везде пытался внести свой личный вклад в разрешение конфликтов между странами этого сообщества и даже не побоялся испортить отношения с пакистанским руководством, настойчиво отстаивая идею справедливого и ненасильственного разрешения конфликта в индийском штате Джамму и Кашмир. «Мне кажется, – с горечью отмечал он, – что на самом деле есть одна-единственная страна в Содружестве наций, которая не считает меня настоящим другом – это Пакистан» (49). И это при том что своим образованием Пакистан обязан прежде всего бывшему вице-королю.

В начале 1979 г. молодой принц Уэльский решил посетить Индию и, что вполне естественно, выбрал в качестве сопровождающего лорда Маунтбеттена. Кто еще знал эту страну лучше последнего вице-короля и последнего рыцаря Британской империи? Однако весьма влиятельная группа аристократов во главе с графом Эдинбургским решительно воспротивилась этому, так как не без оснований считала, что популярность Маунтбеттена может затмить принца крови и превратить эту поездку в событие, на фоне которого роль последнего будет весьма скромной. После долгих споров обе стороны согласились на компромиссный вариант: британская делегация прибывает в Индию вместе, а потом распадается на две части и воссоединяется только после окончания визита. Это был весьма удачный компромисс, однако его осуществлению помешала совершенно бескомпромиссная стратегия террора боевиков Ирландской республиканской армии (ИРА).

Совершенно очевидно, почему боевики ИРА выбрали в качестве своей очередной жертвы престарелого лорда Маунтбеттена. Для них он был олицетворением британского колониализма, причем не консервативного толка, взгляды которого можно было бы легко развенчать, а либералом и прогрессивно мыслящим человеком, идеи которого находили понимание даже среди ирландцев. Он часто выступал против эскалации террора, против похищения и убийства людей, призывал к поиску взаимоприемлемого компромисса между протестантами и католиками Ольстера и вообще был символом разумного отношения Великобритании к своим бывшим колониям.

Остается загадкой другое – почему боевики ИРА решили покончить с ним именно в августе 1979 г. Скорее всего потому, что незадолго до этого они понесли большие потери и в отместку решили напомнить англичанам, что борьба за независимость Северной Ирландии не прекращается ни на минуту. Как бы там ни было, день 27 августа 1979 г. стал для лорда Маунтбеттена и членов его семьи трагическим. Утром этого дня он отправился на свое частное рыболовецкое судно «Шедоу-V», которое находилось на причале в небольшой бухте Маллагмор, поднялся на борт вместе со своими родственниками, и через некоторое время они приблизились к тому месту, где намеревались половить лобстеров, что было их давним семейным увлечением. Не успел он заглушить двигатель, как прогремел страшный взрыв. Скорее всего, бомба была заложена под рулевой рубкой, поэтому лорда Маунтбеттена в буквальном смысле разорвало на куски. Впрочем, пострадали и все остальные. Тело лорда было обезображено до неузнаваемости и обнаружено на значительном расстоянии от поврежденного судна.

Он был похоронен со всеми почестями, приличествующими члену королевской семьи. Однако любопытно, что наибольших траурных почестей он удостоился не на родине, а в далеких странах, которые некогда составляли гордость Британской империи. В странах Содружества наций были приспущены государственные флаги, проведены траурные митинги, выстраива-

лись огромные очереди желающих выразить свою скорбь в книге соболезнований, лидеры независимых государств спешили выразить свое сочувствие, а в Дели, столице независимой Индии, которую он любил как самую дорогую жемчужину Британской короны, был объявлен недельный траур. В день похорон были закрыты все магазины и государственные учреждения. Так народы Содружества отдали дань уважения последнему благородному рыцарю Британской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Тезисы данной статьи были изложены автором в 2001 г., однако полный текст предлагается впервые. См.: Лорд Маунтбеттен (От Британской империи к Содружеству наций: антропологический принцип реконструкции переходного периода) // *История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Материалы международной Интернет-конференции*. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 254–261.
- (2) См.: *Ziegler P. Mountbatten*. – Lnd., 1985. – P. 24.
- (3) *Ibid.* – P. 44.
- (4) *Ibid.* – P. 52.
- (5) См.: *Заболотный В.М.* Великобритания между колониальной империей и Содружеством наций. Опыт реконструкции переходного периода // *Право: История, теория, практика: Сб. статей и материалов*. – Вып. 5. – Брянск: БГПУ, 2001. – С. 297–304.
- (6) *Ibid.* – P. 61.
- (7) *Poolman K. The Kelly*. – Lnd., 1954. – P. 60–61.
- (8) *Ziegler P. Op. cit.* – P. 133.
- (9) *Ibid.* – P. 139.
- (10) *Ibid.* – P. 156.
- (11) См.: *Заболотный В.М.* Британская империя в годы Второй мировой войны и образование Содружества наций // *Вторая мировая война: 60 лет спустя: Материалы научной конференции*. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – С. 101–116.
- (12) *Ziegler P. Op. cit.* – P. 174.
- (13) См.: *Хастингс М.* Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт / Пер. с англ. – М., 1989. – С. 113. 192.
- (14) *Ziegler P. Op. cit.* – P. 225.
- (15) *Harryman W. Averal, Abel Elie. Special Envoy to Cherrhill and Stalin, 1941–1946*. – N. Y., 1975. – P. 129–130.
- (16) См. подробнее: *Вторая мировая война. Итоги и уроки*. – М., 1985. – С. 430–431.

- (17) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 313.
- (18) *Ibid.* – P. 314.
- (19) *Donnison F.S.V.* British Military Administration in the Far East. 1843–1946. – Lnd., 1956. – P. 334.
- (20) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 316.
- (21) *Chaudhury J.N.* Autobiography. – New Delhi, 1978. – P. 138.
- (22) *Gopal S.* Jawaharlal Nehru. – Vol. I. – Lnd., 1965. – P. 309.
- (23) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 328.
- (24) *Morgan D.* A Short History of the British People. – Leipzig, 1979. – P. 133.
- (25) *Veerathappa K.* British Conservative Party and Indian Independence. – New Delhi, 1976. – P. 62.
- (26) *Harryman W.* Averal, Abel Elie // Op. cit. – P. 191.
- (27) *Manmath Nath Das.* Partition and Independence of India. – New Delhi, 1982. – P. 17.
- (28) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 366.
- (29) *Ibid.* – P. 367.
- (30) *Ibid.*
- (31) *Ibid.* – P. 368.
- (32) См. например: *Горев А.* Махатма Ганди. – М., 1989; *Он же.* Индира Ганди: мечты и свершения. – М., 1987; *Антонова К.А. и др.* История Индии. – М., 1973.
- (33) Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. – М., 1987. – С. 188.
- (34) Там же. – С. 192.
- (35) Там же. – С. 298–299.
- (36) Там же. – С. 514.
- (37) *Brecher M.* Nehru. A political Biography. – Lnd., 1959. – P. 375.
- (38) См.: *Антонова К.А. и др.* История Индии. – С. 476.
- (39) Независимая газета. – 23.03.2001. – С. 6.
- (40) См. подробнее: *Dolan E.F.* A Lion in the Sun. A Background Book on the Rise and Fall of the British Empire. – N. Y., 1973. – P. 235–236; *Steel R.* Pax Americana. – N. Y., 1970. – P. 167.
- (41) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 380.
- (42) *Ibid.* – P. 381.
- (43) *Неру Дж.* Внешняя политика Индии. Избранные статьи и выступления, 1946–1964 / Пер. с англ. – М., 1965. – С. 31.

- (44) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 389.
- (45) *Darbary R.* Commonwealth and Nehru. – New Delhi, 1983. – P. 48; *Home A.J.* Commonwealth History. – Lnd., 1965. – P. 142–145; *Smith S.A.* The New Commonwealth and its Constitutions. – Lnd., 1964. – P. 13.
- (46) *Gopal S.* Op. cit. – Vol. II. – P. 47.
- (47) *Hodson H.V.* The Great Divide. Britain-India-Pakistan. – Lnd., 1969. – P. 517–518.
- (48) *Ziegler P.* Op. cit. – P. 556.
- (49) *Ibid.* – P. 605.

**LORD MOUNTBATTEN – THE LAST VICEROY
OF BRITISH INDIA
(AN ATTEMPT OF RECONSTRUCTION
OF TRANSITION PERIOD
FROM THE BRITISH EMPIRE
INTO THE NEW COMMONWEALTH OF NATIONS)**

V.M. Zabolotny

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-a, Moscow, Russia, 117198

After the WWII the British Empire suffered a crucial period of time. The national-liberation movement undermined the political rule of England in British India and put forward a lot of great political figures. Among them was lord Mountbatten – a legendary commander in the British Navy, a skillful political negotiator, and the last Viceroy of British India, negotiating India's independence from Britain, partition of the country, and later met a tragic death when his boat was bombed by the IRA.

Key words: British Empire, British India, British Commonwealth of Nations, lord Mountbatten, Second World War, national-liberation movement, British Navy.